

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
8 June 2023
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам ребенка

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, относительно сообщения № 91/2019* **

<i>Сообщение представлено:</i>	К. П. К.
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Х. Р. П., Ни. Р. П. и Не. Р. П. (дочь и сыновья автора сообщения)
<i>Государство-участник:</i>	Чили
<i>Дата сообщения:</i>	28 ноября 2018 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	8 мая 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	первоочередное удовлетворение требования банка-кредитора в ущерб погашению задолженности по алиментным платежам
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Существо дела:</i>	права ребенка, родительские обязанности
<i>Статьи Конвенции:</i>	27, п. 4
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	7, п. е)

1.1 Автором сообщения является К. П. К., гражданка Чили, родившаяся 2 февраля 1978 года. Она представляет сообщение от имени своей дочери Х. Р. П. и своих двоих сыновей, Ни. Р. П. и Не. Р. П., все граждане Чили, родившиеся 23 июля 1998 года, 31 августа 2004 года и 19 марта 2012 года соответственно. Автор утверждает, что государство-участник нарушило права Х. Р. П., Ни. Р. П. и Не. Р. П. в соответствии с пунктом 4 статьи 27 Конвенции. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 декабря 2015 года.

* Принято Комитетом на его девяносто третьей сессии (8–26 мая 2023 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Сюзанна Ахо, Айссату Алассане Мулайе, Хинд Аюби Идрисси, Ринчен Чопхель, Браги Гудбрандссон, Филип Жаффе, Сопио Киладзе, Фейт Маршалл-Харрис, Бэньям Дэвыйт Мэзмур, Кларенс Нелсон, Отани Микико, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Энн Скелтон, Велина Тодорова, Бенуа Ван Кейрсбилк и Рату Зара.

1.2 В соответствии со статьей 6 Факультативного протокола Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, отклонила 15 апреля 2021 года ходатайство государства-участника об отдельном рассмотрении вопросов приемлемости сообщения и существа дела.

Факты в изложении автора

2.1 Автор была замужем за Х. Р., в этом браке у них родились дети Х. Р. П., Ни. Р. П. и Не. Р. П. В неустановленную дату автор подала против Х. Р. иск в суд по семейным делам города Копьяпо в связи с насилием в семье и де-факто стала проживать от него отдельно. 27 февраля 2014 года автор и Х. Р. пришли к договоренности о том, что последний обязуется выплачивать ежемесячно в качестве алиментов на содержание Х. Р. П., Ни. Р. П. и Не. Р. П.: а) 200 000 чилийских песо (примерно 350 долларов США на тот момент), выплата которых привязана к индексу потребительских цен; б) платежи в погашение ипотечного кредита на жилое помещение, где проживали дети вместе с автором, и с) расходы на коммунальные услуги — электроэнергию, воду и газ.

2.2 Автор утверждает, что Х. Р. не выполнил ни одно из этих трех оговоренных обязательств. В этой ситуации банк, выдавший ипотечный кредит, потребовал от Х. Р. погашения задолженности по кредиту. Задолженность выплачена не была, и указанная недвижимость была выставлена на аукцион и продана третьему лицу. После продажи недвижимости на аукционе образовался остаток денежных средств в пользу Х. Р. Участвующий в сделке банк обратил взыскание на эти денежные средства на основании того, что Х. Р. был выдан еще один кредит. Автор сообщения выдвинула встречный иск в качестве третьего лица в отношении очередности удовлетворения требований кредиторов от имени Х. Р. П., Ни. Р. П. и Не. Р. П. о погашении задолженности по алиментным платежам.

2.3 28 апреля 2017 года Четвертый суд по гражданским делам первой инстанции города Копьяпо принял решение отклонить иск автора сообщения и постановил, что второе требование банка должно быть покрыто за счет остатка денежных средств, вырученных от продажи недвижимого имущества на аукционе. Суд установил, что второе требование банка к Х. Р. также представляло собой ипотечный кредит, а задолженность по алиментным платежам не имела преимущественного права на погашение, поскольку не подпадала под действие применимого гражданского законодательства. Автор обжаловала это решение в Апелляционном суде Копьяпо, заявив о нарушении статьи 27 Конвенции и статьи 5 Конституции государства-участника, придающей Конвенции конституционный статус. 13 июня 2017 года Первая палата вышеуказанного суда отклонила апелляцию автора, оставив в силе решение суда первой инстанции.

2.4 В ответ на отклонение своей апелляции автор подала кассационную жалобу на это постановление в Верховный суд, утверждая, что решение суда первой инстанции было основано на Гражданском кодексе без учета обязательств государства-участника согласно пункту 4 статьи 27 Конвенции. Она утверждала, что систематическое толкование законодательства государства-участника показывает, что право на алименты, являясь одним из основных прав, должно быть признано преимущественным по отношению к любой другой правовой норме, чему противоречило решение суда первой инстанции. 18 октября 2017 года Верховный суд признал кассационную жалобу неприемлемой на том основании, что автор не выполнила непременное требование о разъяснении ошибки в применении норм права, которая была допущена в решении суда первой инстанции. Автор подала ходатайство о пересмотре дела, которое было отклонено Верховным судом 29 ноября 2017 года.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что решение национальных судов отдать предпочтение выплате ипотечного требования банка-кредитора перед требованием Х. Р. П., Ни. Р. П. и Не. Р. П. о взыскании алиментных платежей с Х. Р. противоречит пункту 4 статьи 27 Конвенции. Она утверждает, что задолженность по алиментным платежам — это не просто долговое обязательства, а требование, вытекающее из основополагающего

права. Из факта отсутствия прямого указания в положениях о приоритете требований на преимущество исков в отношении алиментных платежей не может следовать, что такое требование не защищено законодательством. Это означало бы непризнание того, что требование о выплате алиментных платежей защищено пунктом 4 статьи 27 Конвенции. Автор утверждает, что она использовала все доступные внутренние средства правовой защиты и иные доступные средства защиты отсутствуют.

3.2 Автор просит, чтобы в случае вывода Комитета о том, что право на алименты не защищено должным образом в законодательстве государства-участника, он потребовал бы от государства-участника внести поправки в гражданское законодательство о приоритетности требований путем установления преимущественного права на выплату алиментов. Она также просит обязать государство-участник выплатить компенсацию Х. Р. П., Ни. Р. П. и Не. Р. П. в размере 20 000 000 чилийских песо (примерно 304 500 долларов США на тот момент).

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях о приемлемости от 11 сентября 2019 года государство-участник просит Комитет объявить сообщение неприемлемым на том основании, что автор а) не исчерпала имеющиеся внутренние средства правовой защиты в соответствии с пунктом е) статьи 7 Факультативного протокола, и б) требует от Комитета переоценки решений, принятых национальными судами в соответствии с внутренним правом, в нарушение доктрины четвертой инстанции, согласно которой Комитет не может выступать в качестве суда четвертой инстанции.

4.2 Что касается неисчерпания внутренних средств правовой защиты, то государство-участник утверждает, что автор лишила национальные суды возможности рассмотреть и предположительно возместить ущерб, о котором сообщается Комитету. В-первых, оно заявляет, что Верховный суд отклонил кассационную жалобу автора не по существу, а в связи с невыполнением ею одного из существенных требований, предъявляемых к кассационной жалобе. Согласно статье 772 Гражданского процессуального кодекса данное требование заключается в «указании, в чем заключается ошибка в применении норм права или ошибки в оспариваемом решении». Однако автор ссылается лишь на предполагаемое неверное толкование статьи 5 Конституции государства-участника и пункта 4 статьи 27 Конвенции, не приводя при этом соответствующих статей Гражданского процессуального кодекса, регулирующих процессуальный режим рассмотрения требований третьих лиц в судопроизводстве. Таким образом, по причинам, объясняющимся исключительно небрежностью автора, Верховный суд не смог рассмотреть ее жалобу по существу.

4.3 Во-вторых, государство-участник указывает на утверждения автора о том, что толкование законодательства национальными судами привело к принятию по данному делу решения, противоречащего Конституции страны. В связи с этим автору следовало в ходе основного разбирательства подать в Конституционный суд жалобу на неприменимость ввиду неконституционности, как это предусмотрено пунктом 6 статьи 93 Конституции государства-участника. В такой жалобе автору следовало обратиться с просьбой не применять правовые положения, которые могли бы привести к отказу в удовлетворении заявленных преимущественных требований третьих лиц. Государство-участник утверждает, что подача такой жалобы на любой стадии судебного разбирательства приостанавливает основное производство и позволяет автору добиться решения по существу дела. Государство-участник добавляет, что оно не предпринимало никаких действий, которые могли бы воспрепятствовать фактически или юридически подаче жалобы о неприменимости ввиду неконституционности в Конституционный суд или надлежащей подаче кассационной жалобы в Верховный суд (см. п. 4.2).

4.4 Что касается второго основания неприемлемости, то государство-участник утверждает, что в компетенцию Комитета не входит оценка правильности толкования национальными судами их собственного законодательства, а также определение того,

были ли надлежащим образом рассмотрены представленные доказательства¹. Государство-участник добавляет, что Комитет может лишь в порядке исключения рассмотреть сообщение в случае произвольности толкования законодательства страны или равнозначности такого толкования отказу в правосудии². Государство-участник утверждает, что на основании одного лишь рассмотрения сообщения можно сделать вывод о том, что жалоба основана не на нарушении определенных международных обязательств, а на предполагаемом неправильном толковании применимого права национальными судами. В связи с этим автор обосновывает все свои претензии предполагаемым неправильным толкованием сферы применения пункта 2 статьи 5 Конституции государства-участника. Государство-участник подчеркивает, что самым очевидным доказательством данного утверждения является полное и точное воспроизведение автором своих доводов кассационной жалобы в Верховный суд, в которой содержалось утверждение об ошибочном толковании конституционной нормы. Государство-участник добавляет, что кассационная жалоба в Верховный суд была обоснованно признана неприемлемой из-за отсутствия в ней существенных компонентов для ее рассмотрения, что не может считаться проявлением явного произвола. Государство-участник утверждает, что отклонение кассационной жалобы также не является отказом в правосудии, в связи с тем, что и Конституционный, и Верховный суды не смогли рассмотреть жалобу автора сообщения из-за ее собственной небрежности. Государство-участник подчеркивает, что сообщение автора не содержит утверждений ни о нарушении надлежащей правовой процедуры, ни о наличии фактических или юридических препятствий, затрудняющих реализацию ее права на обращение в суд. Государство-участник делает вывод, что простое неудовлетворение результатом внутреннего процессуального разбирательства не является достаточным основанием для установления международной ответственности.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В своих комментариях к замечаниям государства-участника по вопросу о приемлемости от 11 февраля 2021 года автор утверждает, что, очевидно, ею были использованы в необходимый срок все средства правовой защиты интересов детей. Автор подчеркивает, что она подала кассационную жалобу в Верховный суд — последнюю инстанцию, куда стороны могут обратиться с жалобой на решение, вынесенное апелляционным судом по гражданским делам. Автор дополнительно сообщает о подаче ходатайства о пересмотре решения Верховного суда, которое также было отклонено. Автор утверждает, что Верховный суд заявил, что он не может восполнить пробел, вызванный отсутствием обоснования в поданной ею кассационной жалобе. Тем не менее Верховный суд должен был применить положения Конвенции в качестве нормы, имеющей приоритет над внутренним правом государства-участника, о чем и было запрошено в поданных жалобах.

5.2 В отношении аргумента государства-участника о доктрине четвертой инстанции автор утверждает, что ее сообщение основано не на несогласии с толкованием законодательства национальными судебными органами, а на требовании применения пункта 4 статьи 27 Конвенции. Автор сообщения подчеркивает, что, вопреки утверждениям национальных судов, в законодательстве страны отсутствуют пробелы, не позволяющие судье признать приоритет интересов детей в вопросах выплаты алиментов, причем обязанность обеспечить такую выплату лежит на государстве-участнике. Она подчеркивает, что следует рассматривать обязательства по погашению задолженности по алиментным платежам, причитающимся детям должника, в качестве требования первой очереди, более приоритетного даже по сравнению с требованием о возмещении судебных издержек, а не как непривилегированное требование (как оно было квалифицировано в данном деле).

¹ У. А. И. против Испании ([CRC/C/73/D/2/2015](#)), п. 4.2; А. Б. Х. и М. Б. Х. против Коста-Рики ([CRC/C/74/D/5/2016](#)), п. 4.3, и З. против Финляндии ([CRC/C/81/D/6/2016](#)), п. 9.8.

² У. А. И. против Испании ([CRC/C/73/D/2/2015](#)), п. 4.2; А. Б. Х. и М. Б. Х. против Коста-Рики ([CRC/C/74/D/5/2016](#)), п. 4.3, и З. против Финляндии ([CRC/C/81/D/6/2016](#)), п. 9.8.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В своих замечаниях по существу сообщения от 15 октября 2021 года государство-участник утверждает, что автор не смогла доказать а) совершение международно-противоправного деяния государством-участником и б) нарушение пункта 4 статьи 27 Конвенции.

6.2 По первому утверждению государство-участник заявляет, что пострадавшим необходимо задействовать эффективные внутренние процедуры для устранения предполагаемых нарушений³. Только после доказательства их неэффективности или недостаточности можно заявлять о международной ответственности государства-участника. Не исчерпав внутренние средства правовой защиты, невозможно установить наличие международно-противоправного деяния, вменяемого государству-участнику.

6.3 В отношении второго утверждения автора государство-участник замечает, что статья 27 Конвенции налагает на государства-участники позитивное обязательство по приведению в соответствие своего законодательства с целью обеспечения выплаты алиментов. Однако в статье не устанавливается процедура, с помощью которой это право должно быть реализовано. Государство-участник утверждает, что доводы автора основываются исключительно на том, что законодательство страны не рассматривает задолженность по алиментам как требование первой очереди. Государство-участник дополнительно сообщает, что для автора это означает автоматическое нарушение статьи 27 Конвенции.

6.4 Во-первых, государство-участник замечает, что автор ни в своем первоначальном представлении сообщения, ни в комментариях не предоставила никаких данных, позволяющих определить состояние задолженности по алиментам на дату подачи обеих жалоб. Таким образом, в настоящее время нет никаких сведений ни о существовании такого долга, ни о процедурах, использовавшихся автором в течение этого периода в судах по семейным делам, обращение в которые и является надлежащим способом подачи иска в случае реального существования долга. Во-вторых, автор не упоминает о существовании в национальной правовой системе иных процедур, позволяющих принудительно взыскивать алиментные платежи и представляющих собой надлежащие и эффективные механизмы их принудительной выплаты в соответствии со статьей 27 Конвенции. Государство-участник представляет обзор действующего законодательства, устанавливающего порядок выплаты алиментов и соответствующие механизмы обеспечения такой выплаты⁴. В частности, государство-участник упоминает следующие механизмы принуждения к выплате алиментов: арест⁵, признание факта неуплаты алиментов, назначенных без расторжения брака⁶, исполнительное производство по взысканию алиментов⁷ и субсидиарный иск к бабушкам и дедушкам обладателей права на получение алиментов⁸. Государство-участник упоминает и о других вспомогательных мерах, таких как приостановление действия водительских прав должника по алиментным выплатам и полномочия судьи разрешать детям покидать страну без согласия должника⁹. Кроме того, государство-участник утверждает, что автор не только не доказала наличие в настоящее время задолженности по алиментам, но и не указала, что она прибегала к какому-либо из этих доступных механизмов для ее взыскания. В свете вышесказанного государство-участник утверждает, что невозможно установить факт нарушения статьи 27 Конвенции.

³ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 5 (2003), п. 24.

⁴ Гражданский кодекс, ст. 321 et seq.; Закон № 14.908 об оставлении семьи и выплате алиментов и Закон № 19.968, учреждающий суды по семейным делам, ст. 8 и 54-2.

⁵ Закон № 19.968, ст. 14.

⁶ Закон № 19.947 о принятии нового Закона о гражданском браке, ст. 55.

⁷ Закон № 14.908 и Гражданский процессуальный кодекс.

⁸ Закон № 14.908, ст. 3, и Гражданский кодекс, ст. 232.

⁹ Закон № 14.908, ст. 16 и 19.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 В своих комментариях к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения от 3 января 2022 года автор утверждает, что действительно имело место международно-противоправное деяние, поскольку государство-участник не выполнило своего обязательства по обеспечению выплаты алиментов, что нанесло ущерб интересам Х. Р. П., Ни. Р. П. и Не. Р. П. Автор дополнительно заявляет о невозможности утверждать, что она не обратилась во все внутренние судебные инстанции, поскольку своим решением, не проанализировав существа спора, Верховный суд отказал в удовлетворении кассационной жалобы и в праве на справедливое судебное разбирательство.

7.2 В отношении нарушения пункта 4 статьи 27 Конвенции автор утверждает, что именно ее действия в судах по семейным делам позволили ей сохранить при последующем обращении в гражданские суды оставшуюся часть суммы, вырученной на аукционе по продаже ее жилища. Когда суды по семейным делам установили наличие задолженности, автор смогла подать иск третьей очереди. Однако после рассмотрения во всех судебных инстанциях чилийского правосудия Верховный суд предпочел применить порядок очередности внутреннего права, а не Конвенции. Автор утверждает, что, хотя государство-участник ссылается на различные нормы о защите права на взыскание алиментов, остается неизменной законодательная норма Гражданского кодекса, в соответствии с которой не предусматривается приоритета по выплате алиментов детям и подросткам. Автор вновь заявляет, что это привело к очевидному невыполнению государством-участником своего обязательства по обеспечению выплаты алиментов на содержание Х. Р. П., Ни. Р. П. и Не. Р. П., поскольку национальные суды сочли норму национального права приоритетной над положениями Конвенции.

Обсуждение Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 В соответствии с правилом 20 своих правил процедуры перед рассмотрением любых утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет должен принять решение о приемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу.

8.2 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор лишила национальные суды возможности установить и возместить предполагаемый ущерб, о котором идет речь в сообщении Комитету (см. п. 4.2). В частности, Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что Верховный суд не смог рассматривать жалобу автора по существу, поскольку автор не выполнила основного требования для ее обоснования. Кроме того, Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор лишила также Конституционный суд возможности рассмотреть ее жалобу по существу, поскольку она не подала иск о неприменимости ввиду неконституционности (см. п. 4.3).

8.3 Комитет напоминает, что цель нормы об исчерпании внутренних средств правовой защиты заключается в том, чтобы дать возможность национальным властям принимать решения по исковым требованиям авторов¹⁰. Далее Комитет напоминает, что авторы должны использовать все судебные или административные средства, предлагающие им разумные возможности возмещения ущерба¹¹. Комитет считает необязательным исчерпание средств правовой защиты, объективно не предлагающим положительного решения, например, когда, согласно применимому законодательству, жалоба неизбежно будет отклонена или когда сложившаяся судебная практика

¹⁰ *E. X и др. против Бельгии* ([CRC/C/82/D/27/2017](#)), п. 12.2; и *A. M. K. и C. K. против Бельгии* ([CRC/C/89/D/73/2019](#)), п. 9.3.

¹¹ *D. K. против Германии* ([CRC/C/83/D/60/2018](#)), п. 6.5, и *Сакки и др. против Аргентины* ([CRC/C/88/D/104/2019](#)), п. 10.17, и *У. У. и С. У. против Ирландии* ([CRC/C/91/D/94/2019](#)), п. 11.4.

высших национальных судебных инстанций исключает положительный результат¹². Комитет считает, что при наличии *prima facie* обоснованных утверждений о соблюдении принципа исчерпания внутренних средств правовой защиты, государство-участник должно конкретно указать, какие эффективные доступные средства правовой защиты не использовали авторы для устранения нарушений, о которых заявлялось в сообщении Комитету¹³.

8.4 В данном случае Комитет отмечает утверждения автора о том, что требование об уплате алиментов Х. Р. П., Ни. Р. П. и Не. Р. П. должно иметь преимущественную силу над другими видами требований, поскольку обратное являлось бы нарушение пункта 4 статьи 27 Конвенции (см. п. 5.2). Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что жалоба о неприменимости ввиду неконституционности позволила бы автору потребовать не применять законодательные положения, регулирующие очередность удовлетворения требований кредиторов. Кроме того, государство-участник указало, что такая жалоба могла быть подана автором на любой стадии производства, что приостановило бы основное судебное разбирательство (см. п. 4.3). Комитет отмечает, что автор не ответила на доводы государства-участника о возможности подачи жалобы о неприменимости ввиду неконституционности, а также не указала на неоправданную длительность или неэффективность данного средства правовой защиты для устранения нарушений, заявленных в сообщении Комитету¹⁴.

8.5 Комитет принимает к сведению также довод государства-участника о том, что отклонение кассационной жалобы Верховным судом объясняется небрежностью автора, которая не выполнила важнейшего требования, предъявляемого к такой жалобе, а именно не указала на ошибку в применении нормы права в обжалуемом решении (см.пп. 4.2–4.4). Комитет отмечает, что автор не опровергла должным образом этот довод и не заявила о каких-либо препятствиях для надлежащего направления кассационной жалобы в Верховный суд.

8.6 Таким образом, Комитет считает, что в связи с вышеизложенным автор не исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в соответствии с пунктом е) статьи 7 Факультативного протокола.

9. Соответственно, Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым на основании пункта е) статьи 7 Факультативного протокола;
 - б) препроводить настоящее решение автору сообщения и, для информации, государству-участнику.
-

¹² *Д. К. против Германии* ([CRC/C/83/D/60/2018](#)), п. 6.5; *Сакки и др. против Аргентины* ([CRC/C/88/D/104/2019](#)), п. 10.17; и *У. У. и С. У. против Ирландии* ([CRC/C/91/D/94/2019](#)), п. 11.4.

¹³ *Л. Х. А. Н. против Финляндии* ([CRC/C/85/D/98/2019](#)), п. 7.3, и *Д. К. Н. против. Испании* ([CRC/C/80/D/15/2017](#)), п. 11.4.

¹⁴ *К. С. и М. С. против Швейцарии* ([CRC/C/89/D/74/2019](#)), п. 6.5, и *Н. Б. против Грузии* ([CRC/C/90/D/84/2019](#)), п. 6.7.